

Чжоу Кунь, что было для него редкостью, сказал лишнее:

— Я слышал, что госпожа Пэй сильно тебя любит. Пока есть время, проводи его с ними. Когда ты попадешь в Четвертый отдел на передовую, любую возможность вернуться нужно будет ценить еще больше.

Пэй Жэнь усмехнулся:

— Генерал Чжоу, вы еще молоды. Не стоит из-за того, что рано вступил в армию, рассуждать тоном старика.

Чжоу Кунь:

—

Пэй Жэнь продолжил:

— Десять лет службы — это не восемьдесят лет жизни. Генерал, вы все еще холосты. Когда подниметесь по службе и не захотите иметь дело с этими людьми, лучше найдите кого-нибудь...

Он запнулся, и в его взгляде промелькнуло колебание.

— Ладно, я не имею права читать генералу нотации.

Вечером Пэй Жэнь на машине вернулся в старый особняк.

Госпожа Пэй, заранее узнав о его возвращении, сразу же лично приготовила суп и еду.

Пэй Жэнь припарковал машину и только вошел в ворота, как элегантная красивая женщина обошла его вокруг два раза, а потом, словно не смирившись, встала у двери и посмотрела на улицу.

Пэй Жэнь сказал:

— Снег такой сильный, больше никто не придет, не смотри.

Госпожа Пэй вздохнула:

— Сяожэнь, ты поссорился с Линьлинем?

Пэй Жэнь помыл руки, стал пить суп и сразу же отверг:

— Нет.

Госпожа Пэй заметила:

— В прошлый раз он прислал мне поднос для кистей с зеленой глазурью в форме листа лотоса. Он отправил по почте, похоже, даже находит предлоги, чтобы не заходить.

Пэй Жэнь перестал пить суп и промолчал.

Госпожа Пэй внимательно взгляделась в сына. Тот опустил глаза, о чем-то задумавшись,

выглядел немного рассеянным, источая благородную и стройную печаль.

Госпожа Пэй, женщина тонкая душой, сказала:

— Я ведь тебе раньше говорила, что можно развить отношения с Линьлинем. Ты слушаешь, но не слышишь. Как бы ты ни заботился о нем, считая его младшим братом, но разве братские отношения могут быть такими близкими, как другие?

Пэй Жэнь рукой поправил прядь волос, упавшую на лоб.

В этот момент госпожа Пэй не боялась, что Пэй Жэнь разозлится; она считала, что он и так уже достаточно расстроен.

— В нашей семье не принято следовать правилам о том, кто кому подходит или равен ли статус. Мама хотя и хочет, чтобы ты не был один, но еще больше хочет, чтобы ты следовал зову сердца. Ты любишь его, он любит тебя — это то, что нужно. Не потому что мама считает ему тебе подходящим... Прежде всего, потому что вы нужны друг другу, вы нравитесь друг другу, хорошо?

Некоторые вещи госпоже Пэй было неудобно говорить слишком прямо.

У Пэй Жэня с рождения было все слишком хорошо. Он еще не понимал, что то, что есть сейчас, не обязательно останется в будущем, и не знал, что это отношение, когда «младший брат» спит у него на подушке и находится в его объятиях.

Пэй Жэнь относился ко всему с очень четкими и сильными целями. Под ленивой и свободолобивой внешностью скрывалась волчья натура, но к Цзи Юйлиню он с детства относился с исключительной заботой, с такой осторожностью, что она, мать, иногда смотрела на это с недоумением.

Скоро Новый год, и в старый особняк привозили очень много подарков.

Пэй Жэнь прошелся по кладовой несколько кругов и в конце выбрал небольшую безделушку.

Он попросил служанку упаковать в ланч-бокс немного пирожных и супа, сначала посидел с госпожой Пэй, пока не вернулся отец, а затем взял термоконтeйнер и в снежную ночь уехал из старого особняка семьи Пэй.

Цзи Юйлинь спал с утра до самого дня. Вечером, когда госпожа Цзи приготовила горячие блюда и разбудила его, он с трудом пришел в себя.

Тяжесть в теле и жар спали на семь-восемь десятых. Госпожа Цзи, увидев, что ее сын снова заболел, начала собирать вещи, чтобы вместе с мужем отвезти его в больницу.

Цзи Юйлинь, глядя на внезапно засуетившихся старших, с улыбкой и смирением взял их за руки и сказал:

— Утром друг отвез меня в больницу. После капельницы я спал весь день и почти восстановился. После ужина приму лекарство, и, думаю, все будет в порядке.

Госпожа Цзи крепко сжала руку Цзи Юйлиня:

— Нельзя относиться к этому легкомысленно.

Цзи Юйлинь покачал головой:

— Я знаю меру, вы с папой не волнуйтесь.

Вся семья снова села за стол. Госпожа Цзи, увидев, что сын выпил миску супа и на его губах появился румянец, немного успокоилась.

Она с беспокойством спросила:

— Не слишком ли ты переутомился в последнее время? Из-за этого и заболел?

Раньше жизнь Цзи Юйлиня была чрезвычайно простой и размеренной. Неизменный ритм вдруг начал нарушаться. Госпожа Цзи размышляла, и могла думать только об этом.

Она сказала:

— Мама хочет, чтобы ты заводил друзей, но не спеши. Если из-за этих дел ты расстраиваешься и болеешь, я...

Цзи Юйлинь взял мать за руку:

— Это мое слабое здоровье, это не касается никого.

Выражение лица госпожи Цзи не стало легче.

Она сказала:

— Мама слишком переживает. Твой привычный круг общения уже сформировался, и изменить его за один день невозможно.

Цзи Юйлинь с нежной улыбкой сказал, что все в порядке.

После ужина Цзи Юйлинь немного поиграл на рояле, затем вернулся в комнату и посмотрел сообщения на телефоне. Среди них было одно от Янь Чжо.

Янь Чжо спрашивал, как он себя чувствует. Цзи Юйлинь, как обычно, ответил, что ему стало намного лучше.

Он сидел на кровати, задумавшись. Увидев за окном падающий снег, он подошел ближе и прижался лбом к стеклу, заметив внизу знакомую машину.

Когда Пэй Жэнь приехал?

Он смотрел на безмолвный экран чата, чувствуя легкую тяжесть на сердце.

[Янь Чжо]: На следующей неделе в Столичном театре состоится концерт мастера Мицзэ'эня. Пойдем послушаем вместе?

Цзи Юйлинь размышлял, как ответить, как вдруг увидел, как Пэй Жэнь вышел из машины. Его высокая фигура напоминала сосну в снежную ночь.

Пэй Жэнь закурил сигарету.

Огонек едва вспыхнул, как он его потушил.

В руке зазвучала мелодия звонка.

Цзи Юйлинь поднес телефон к уху.

Пэй Жэнь поднял голову, словно сквозь заснеженное небо увидел Цзи Юйлиня, стоящего за окном.

Пэй Жэнь сказал:

— Дома сварили суп, а также сделали твои любимые куриные лапки без костей в хрустящей корочке. Я принес порцию.

Цзи Юйлинь еще не успел ответить, как Пэй Жэнь стряхнул снег с волос:

— На улице сильный снег и ветер, не спускайся.

Пэй Жэнь, держа ланч-бокс, быстро и уверенно шел по снегу.

Он не прерывал разговор. Пэй Жэнь поставил коробку у двери дома Цзи Юйлиня и положил под нее билет, который заранее заказал онлайн.

Его голос был немного хриплым:

— Дядя и тетя, наверное, уже спят. Выйди и забери.

Цзи Юйлинь, завернувшись в пижаму, прокрался в гостиную и открыл дверь. За ней остались только вещи Пэй Жэня, самого его не было.

Телефон тоже отключился.

Он достал билет на концерт из-под коробки.

[Почему только один?]

Пэй Жэнь сел обратно в машину и, прикрыв рот, слегка кашлянул.

Второй билет лежал у него в кармане. Пэй Жэнь из личных побуждений не хотел, чтобы Цзи Юйлинь позвал на концерт других «друзей».

[Билеты на концерт мастера Мицзэ'эня достать очень трудно.]

[Цзи Юйлинь]: [...Хм, спасибо.]

Гу Юй в чате друзей детства стал звать всех на «тимбилдинг». Янь Чжо увидел и ответил.

[Янь Чжо]: На следующей неделе нет времени, перенесем на другой день.

[Гу Юй]: Ты же в последнее время не так занят? Кажется, я слышал, что ты просил Ци Ли заказать тебе билеты на какой-то концерт?

Гу Юй быстро сообразил. Он вспомнил, что Пэй Жэнь тоже просил Ци Ли заказать билеты, и у

него возникли кое-какие догадки.

[Гу Юй]: Ты пригласил маленького Цзи, Цзи Юйлиня?

[Янь Чжо]: Угадал.

[Гу Юй]: ...

[Пэй Жэнь]: Как раз у всех будет время. Давайте вместе.

В чате повисла тишина. Гу Юй пролистал предыдущие сообщения и с легкой усмешкой посмотрел на экран.

Их дружба с детства была крепкой. Теперь, когда два лучших друга проявили особый интерес к одному и тому же человеку, он с интересом наблюдал за развитием событий — при условии, что никому не будет причинен вред и общение не прекратится.

Как друг из их круга, Гу Юй, любящий понаблюдать за происходящим, потянул за собой и Ци Ли.

[Гу Юй]: @Ци Ли, на следующей неделе давай вместе на концерт «тимбилдинг».

[Ци Ли]: [Улыбка.jpg].

В Альянсе в этом году снег шел без конца. Рано утром Цзи Юйлиня, еще спавшего, разбудили звуки уборки снега под окном.

Он, как котенок, медленно вылез из теплой и мягкой постели. Длинные волосы рассыпались по вискам и лицу, пижама слегка расстегнулась, пуговицы еще не были застегнуты.

Цзи Юйлинь свернулся калачиком в подвесном кресле, прижав пальцы к стеклу. Его влажные, сонные глаза смотрели вниз, туда, где неподалеку несколько роботов занимались уборкой снега.

Он слегка приоткрыл окно, и ветер вместе с мелкими снежинками залетел в спальню, ударив в щеку. Он вздрогнул от холода, но только прикрыл лицо рукой и улыбнулся, не закрывая окно обратно.

Кто-то варил суп, и вкусный аромат шел к балкону. Цзи Юйлинь еще некоторое время полежал в кресле, прежде чем пошел к роялю.

Когда жар полностью спал, он несколько дней никуда не ходил, хорошо ел и отдыхал. Сегодня его настроение было неожиданно хорошим.

Чат общежития, который долгое время был тихим, снова оживился.

<http://bllate.org/book/16874/1555444>